

"Тем не менее, ученые Лу Ичэн были превосходны. Школа потратила много денег, чтобы пригласить его к себе, а Институт Святой Марии тоже хотел его. Наша школа, конечно, не могла его исключить. В конце концов, только мальчик был исключен, но Инь Шаодзе с тех пор утаил что-то против Лу Ичэня".

После её простого объяснения, её рот дёрнулся, как она сказала: "Скажите, вам не кажется, что Инь Шаодзе переборщил? Он ведет себя так беззаконие в школе и заставил кого-то исключить только из-за чего-то банального. Он такой узколобый!"

Услышав это, Му Сяоксяо нахмурился в разногласиях. "Знаешь, что этот мальчик сделал, чтобы разозлить его?" спросила она.

"Нет, не знаю", - сказала Хань Цицин, пока качала головой.

Му Сяоксяо внезапно сел и посмотрел на нее несчастливо. "Тогда ты не можешь делать поспешные выводы! Откуда ты знаешь, что это было маленькое дело? И сказать, что Цзе узко мыслит - он не такой человек!"

Несмотря на то, что Инь Шаоджи временами был немного тираническим и расистским, он не был узколобым человеком.

Хань Цицин тоже сел, и она вдруг посмотрела на нее и сказала внушительно: "Почему ты так защищаешь его? Разве ты сейчас не на лесорубах с ним? Я думала, что ты осудишь его вместе со мной".

Му Сяоксяо покраснел. "Я объективно обсуждал этот вопрос!"

Услышав, как другие плохо отзываются об Инь Шаоджи, она стала неудобной и злой.

Они не понимали Инь Шаодзе. Как они могли так его критиковать?

Особенно ее раздражал Хань Цицин, так как они уже несколько лет знают друг друга. Как она могла не знать настоящую личность Инь Шаоджи?

Му Сяоксяо был немного зол.

Другие люди могли неправильно понять Инь Шаодзе, но Хань Цицин был их другом в течение многих лет. Как она могла!

Увидев надутые в гнев щеки Му Сяоксяо, Хань Цицин подумал, что она мило выглядит, и она не могла не тыкать в них пальцами. "Сяоксяо", что случилось? Ты злишься?"

Му Сяоксяо посмотрел ей в глаза и всерьез сказал: "Маленький Цин, Инь Шаодзе не тот, за кого ты его принимаешь". Ты можешь перестать его недооценивать?"

"Хорошо, я понял. Я подумаю над этим, ладно?" Хан Цин стыдно потерла нос. Она поняла, что ее суждения были предвзятыми, потому что ей нравился Лу Ичэн.

Хань Цицин притащил ее в лежачее положение и сказал: "На самом деле, парни иногда немного ребячливы. Они не смотрят с глазу на мелочи. Lu Yichen не сделал ничего плохого и только пытался защитить его друга. Даже если этот мальчик сделал что-то не так, это не оправдывало высылки".

Было не только очень унижительно быть исключенным из школы Шандэ, но также было трудно найти другую школу, которая была бы лучше, чем она.

Му Сяоксяо не ответила, но повернула голову, чтобы посмотреть на телефон на прикроватной тумбочке.

Внезапно телефон издал звук колоколов.

Это было уведомление о сообщении!

Она была очень рада и бросилась за своим телефоном.

Хань Цицин испугался внезапного движения. Поглаживая грудь, она сказала Му Сяоксяо: "Сяоксяо, что ты делаешь? Ты напугал меня, так внезапно подпрыгнув. Что у тебя на телефоне?"

Она тоже села и увидела улыбку на лице Му Сяоксяо. Похоже, что она что-то поняла, она поддразнивала меня: "Я так и знал. Ты ждал, когда Инь Шаоджи свяжется с тобой, верно? Шантажировала его, но всё равно жаждала, чтобы он связался с тобой - как это называется... О да, рот может сказать "нет", но тело его предаёт? Хахаха!"

<http://tl.rulate.ru/book/26697/943017>